

УДК 330.35

А. Г. Полякова

*Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрен механизм формирования и функционирования корпоративной социальной ответственности как социально-экономического института на основе анализа нормативно-правовой базы регулирования деятельности промышленных корпораций в Российской Федерации. Сформулированы понятия корпоративной социальной ответственности с точки зрения российского законодательства и с позиции институциональной экономики. Проанализированы тенденции эволюции и импорта институтов в виде международных стандартов на системы менеджмента корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчетности. Обоснована институциональная модель и институциональный механизм корпоративной социальной ответственности. Описаны все уровни нормативно-правового регулирования обязательств промышленных корпораций перед заинтересованными сторонами — от федерального до корпоративного. Продемонстрирована структура институциональной модели корпоративной социальной ответственности на примере промышленных компаний Уральского региона. Указано место и роль корпоративной филантропии в системе контрактации взаимоотношений бизнеса и общества. Установлена взаимосвязь между законодательной базой и международными стандартами корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчетности для целей управления экономической, экологической и социальной деятельностью промышленных корпораций в отношении заинтересованных сторон.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Промышленность; корпоративная социальная ответственность; право; международные стандарты; система менеджмента; управление; институты.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 13 апреля 2015 г.; дата принятия к печати 25 декабря 2015 г.; дата онлайн-размещения 29 января 2016 г.

A. G. Polyakova

*Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russian Federation*

LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTIONAL MECHANISM OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES

ABSTRACT. The article considers the mechanism of formation and functioning of corporate social responsibility as a social and economic institution based on an analysis of the legal framework for regulating activities of industrial corporations in the Russian Federation. It formulates the concept of corporate social responsibility in terms of Russian legislation and from the perspective of institutional economics. It analyses the tendencies of evolution and import of institutions in the form of international standards for management systems for CSR and non-financial reporting. It substantiates an institutional model and institutional mechanism of CSR and describes all levels of the legal framework for regulating the industrial corporations' liabilities to the interested parties from the federal to the corporate ones. The article demonstrates the structure of the CSR institutional model using the example of industrial companies of Ural Region. It shows the position and role of corporate philanthropy in the contracting relationship between business and society and identifies an interrelation between the legislation

© А. Г. Полякова

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

base and international standards of social responsibility and non-financial reporting for management of economic, environmental and social performance of industrial companies in regard of the interested parties.

KEYWORDS. Industry; corporate social responsibility; law; international standards; management system; management; institutes.

ARTICLE INFO. Received April 13, 2015; accepted December 25, 2015; available online January 29, 2015.

Выявление существующего институционального поля корпоративной социальной ответственности (КСО) и поиск гармоничного способа внедрения импортных стандартов устойчивого развития в практику российских промышленных корпораций является актуальной задачей на пути изучения российской модели корпоративного управления и менеджмента. Стратегической целью такого поиска можно назвать формирование комплиментарной композиции формальных и неформальных норм, позволяющих компаниям выстраивать конкурентоспособную стратегию бизнеса в России.

Корпоративная социальная ответственность признана одним из основных социально-экономических институтов развития общества [1] наряду с социальным государством и гражданским обществом. Развитие КСО в России идет по сложному сценарию: в начале XXI в. произошло наложение эволюционирующих в разных политических системах (советской и капиталистической) формальных и неформальных институтов регулирования социальной роли промышленных предприятий.

Пионерами в развитии КСО как института, регулирующего взаимоотношения бизнеса, государства и общества, стали транснациональные корпорации (ТНК). Распространяя свою деятельность на множество стран мира, действуя в условиях различных национальных правовых и культурных рамок, ТНК стремились минимизировать риски и достичь высокой управляемости и эффективности, разрабатывая и применяя единые стандарты управления на всех своих активах. Таким образом, КСО стала одним из направлений институционализации мировой промышленности и экономики в целом [2].

Российское государство и бизнес, ориентируясь на глобальные рынки товаров и инвестиций, выбрали революционный сценарий развития института социальной ответственности, импортируя международные стандарты корпоративного управления, финансовой и нефинансовой отчетности [3, с. 21].

Многочисленные исследования социальной ответственности российских и зарубежных компаний показывают, что, несмотря на почти 20-летнюю историю развития КСО в России, образцы институтов, успешно существующие в других странах, болезненно приживаются на почве российского бизнеса, а зачастую перегруженная социальными обязательствами социалистическая модель КСО консервируется на крупных промышленных предприятиях [4].

С одной стороны, эта устойчивая структура имеет большой запас прочности, с другой, характеризуется косностью, слабой управляемостью и низкой экономической эффективностью. Стремление соответствовать мировым стандартам бизнеса осуществляется зачастую только декларативно, а на практике современные технологии менеджмента и корпоративного управления не применяются. Тем не менее, государственная политика в России, закрепляя законами необходимый для безопасности общества уровень обязательств бизнеса, оставляет компаниям свободу выбора моделей и технологий добровольного осуществления своей социальной миссии, не ставя жестких формальных рамок. Таким образом, после фундаментальных преобразований постсоветского периода для российского бизнеса сейчас разворачивается новый этап эволюционного развития института социальной ответственности, по-

звolyающий мягко интегрировать подходящие институциональные рамки международных стандартов или, что наиболее эффективно, разработать на их основе свои аутентичные системы управления КСО.

С принятием международного стандарта ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» была завершена многолетняя глобальная дискуссия о соотношении норм права (формальной части) института КСО и добровольной (неформальной) части этого института. В соответствии с основным определением стандарта, следование нормам закона включено в рамку социальной ответственности: «Ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества, учитывает ожидания заинтересованных сторон, соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения, а также интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях»¹. В связи с этим определением разработаны и требования к системе менеджмента социальной ответственности².

Для конструирования институциональной модели КСО было проведено полиметодическое исследование формального и неформального уровней регулирования обязательств семи крупнейших градообразующих промышленных предприятий Уральского региона, входящих в вертикально-интегрированные промышленные корпорации³. В рамках исследовательского проекта был проведен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей обязательства корпораций и отдельных предприятий в их составе перед заинтересованными сторонами. Охват анализа включал все уровни нормативного регулирования — от федерального до корпоративного.

Базовым понятием социальной ответственности предприятия является понятие «обязательства». С точки зрения права, КСО — система договорных обязательств и обязательств в интересах третьих лиц, обычно не являющихся основными субъектами договорных отношений⁴. Так, корпорация выступает солидарно на стороне должника и несет ответственность по обязательствам входящих в ее состав хозяйствующих субъектов. Одновременно, обязательства носят характер общественно значимых, удовлетворяющих требованиям в лице основного субъекта отношений (акционера, работника, органа государственной власти, муниципалитета и др.) целям экономического развития страны, социального благополучия населения и экологической безопасности будущих поколений.

Определения понятия «корпоративная социальная ответственность» в российском законодательстве на сегодняшний день не существует, т. е. юридически это понятие не закреплено. Тем не менее, на наш взгляд, невозможно рассматривать КСО в отрыве от правовых рамок, установленных законом. Более того, даже намерение, добровольная готовность компании осознать необходимость КСО может повлечь за собой юридические последствия в виде договорных обязательств.

¹ Руководство по корпоративной социальной ответственности. Международный стандарт ISO 26000:2010. URL : <http://www.klubok.net>.

² Международный стандарт IQNet SR10. Система менеджмента социальной ответственности. URL : <http://www.rusregister.ru/>.

³ Исследование по единой методике было проведено в 2011 г. на предприятиях Свердловской, Челябинской областей и Пермского края: ОАО «Северский трубный завод» (в составе ОАО «ТМК»), ОАО «Святогор» (в составе ОАО «УГМК»), ОАО «Ураласбест», ОАО «Магнитогорский Металлургический Комбинат», ОАО «Автомобильный завод «Урал», ОАО «Чусовской металлургический завод», ОАО «Метафракс» [5].

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы, регулирующей ответственность корпораций в экономической, экологической и социальной сферах, показал, что с точки зрения российского национального законодательства, социально ответственным поведением корпорации признается легальная предпринимательская деятельность в рамках норм, обеспечивающих защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, охрану здоровья граждан, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, защиту общественной нравственности, охрану окружающей среды, установление порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защиты законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений [5, с. 17].

Изучение действующего в настоящее время российского законодательства выявило масштаб правового пространства КСО в российской практике. Исследование включало в себя анализ формальных норм, диктуемых государственной правовой системой и закрепляющих обязательства компаний по отношению к ключевым стейкхолдерам. В область анализа также вошли формальные нормы и правила, сформулированные и принятые национальными и отраслевыми объединениями бизнеса. В рамках практической части рассмотрены формальные (на основе анализа локальных корпоративных актов) и неформальные (с применением социологических методов исследования) контракты конкретного предприятия с заинтересованными сторонами по результатам достигнутых договоренностей.

Итак, теоретическими предпосылками проведенного анализа являются следующие положения:

1. Деятельность корпораций рассматривается в контексте взаимодействия менеджмента с акционерами и другими внутренними и внешними заинтересованными сторонами — стейкхолдерами [6].

2. Ключевыми стейкхолдерами компаний в России, наряду с акционерами, являются: государство (в лице органов государственной власти), органы местного самоуправления, некоммерческие организации (включая учреждения образования, культуры и искусства), поставщики, потребители, наемные работники (персонал), окружающая среда и население в целом.

3. Акционеры корпорации, имеющие в собственности доли капитала корпорации, рассматриваются в числе других стейкхолдеров, имеющих в собственности различные, но не менее важные для осуществления деятельности корпорации ресурсы — трудовые, природные, административные и т. д.

4. Проблема «принципал — агент», исходя из предыдущего пункта, может распространяться не только на отношения акционеров и менеджеров, но и на корпорации и других стейкхолдеров.

5. Стейкхолдеры разделяют, принимают на себя и, в некоторых случаях, генерируют риски корпорации⁵.

6. Установление и выполнение договоренностей компании со стейкхолдерами рассматривается как сделка (транзакция) [7].

На основании проведенного анализа была выработана модель корпоративной социальной ответственности, как института [8], представляющая собой три основных уровня (и способа) закрепления обязательств компании по отношению к ее заинтересованным сторонам (рис. 1).

Нижний базовый уровень составляют формальные нормы, закрепленные национальным законодательством. Второй уровень представлен формальными и нефор-

⁵ Международный стандарт ISO 31000:2009. Риск Менеджмент — Принципы и руководства. URL : <http://www.klubok.net>.

мальными обязательствами, добровольно (либо условно добровольно, вынужденно) принятыми в рамках соглашений (контрактов) со стейкхолдерами. Третий уровень, включающий в себя обязательства, принятые компаний вне контрактов со стейкхолдерами, в одностороннем порядке, исходя из ее стратегических ценностей и гуманитарных установок, составляет суть «чистой филантропии».

Рис. 1. Институциональная пирамида корпоративной социальной ответственности

В соответствии с принципом «тройного итога» [9], принятым в международном деловом обороте, институциональная модель КСО разбита на три равных сектора, разделяющих обязательства компании в экономической, экологической и социальной сферах. Совокупность формальных и неформальных требований к корпоративной ответственности в экономической, экологической и социальной сферах, выстроенная в порядке выполнения обязательств, начиная с базового уровня с движением вверх к уровню чистой филантропии, составляют институциональный механизм корпоративной ответственности. Импортируемые институты КСО в виде международных стандартов, регламентов и соглашений оказывают влияние и имеют потенциал встраивания на всех уровнях модели.

На основании изложенного, на микроуровне *корпоративную социальную ответственность можно определить как совокупность обязательств компании перед заинтересованными сторонами, установленных законом и принятых дополнительно (сверх установленного законом минимума) в результате заключения формальных и неформальных контрактов.*

Что же касается перечня ключевых стейкхолдеров, то в рамках проведения анализа нас интересуют предусмотренные нормативно-правовыми актами указанных подуровней обязательства компаний перед собственниками и акционерами; органами государственной власти; органами местного самоуправления; некоммерческими организациями и учреждениями; потребителями; поставщиками; наемными работниками; окружающей средой и населением в целом.

Возможность выделения такой структуры уровней рассматриваемой институциональной модели ложится в основу составления аналитических матриц формального уровня регулирования обязательств компаний перед заинтересованными сторонами [5, с. 90–95].

Для обоснования предложенной институциональной модели КСО рассмотрим более подробно каждый из ее уровней.

Итак, первым базовым (нижним) уровнем (основанием) «институциональной пирамиды» КСО выступает блок законодательно закрепленных обязательств компании в экономической, экологической и социальной областях корпоративной ответственности (рис. 2), так как это уровень формальных правил регулирования обязательств компаний, установленных государством.

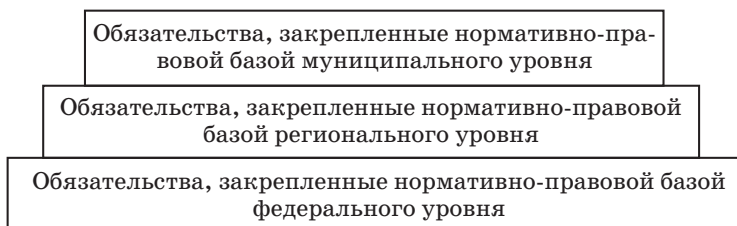

Рис. 2. Структура первого уровня институциональной пирамиды корпоративной социальной ответственности

По результатам анализа всех трех подуровней нормативно-правовой базы, регулирующей обязательства корпораций перед ключевыми группами стейкхолдеров в экономической, экологической и социальной сферах, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, российское законодательство устанавливает широкий круг обязательств коммерческих организаций (в том числе организаций корпоративного типа) перед трудовыми коллективами, окружающей средой и населением в целом, обеспечивая социальную ориентацию конституционного строя в Российской Федерации. Такие обязательства можно охарактеризовать как вмененные, а базовый уровень институциональной пирамиды КСО — уровнем вмененных обязательств корпорации. Совокупность установленных законом обязательств компании в отношении заинтересованных сторон можно назвать *вмененной социальной ответственностью*.

Во-вторых, структура законодательства обеспечивает установление правил (через законы национального и регионального уровня) и инструментов, обеспечивающих их выполнение (через уголовное и административное законодательство), тем самым создавая базовый уровень регламентации правил социальной ответственности бизнеса. На уровне национального законодательства установлены обязательства корпораций в области соблюдения прав акционеров, а на региональном уровне, с учетом экономических условий, корпорации обязаны инвестировать средства в региональные проекты и повышать свою конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках.

В-третьих, в наибольшей степени государством регулируются социально-трудовые отношения. В этой сфере содержится наибольшее количество норм, обязывающих корпорации следовать целям социальной защиты и обеспечения соблюдения прав трудящихся. Здесь же создана наиболее проработанная база для дальнейшей формализации добровольного уровня обязательств работодателей. Весомое присутствие роли государства просматривается в экологической сфере и области обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности населения. В этом аспекте законодательством часть полномочий делегирована на муниципальный уровень. Потребители также попадают под правовую защиту российской институциональной системы, но она ограничивается обеспечением безопасности произведенной продукции.

В-четвертых, на всех уровнях законодательной базы отсутствуют обязательства корпораций по взаимодействию с некоммерческими организациями, что говорит об

институциональном провале в сфере формирования и поддержки гражданского общества в России.

Второй уровень институциональной модели КСО представляет собой добровольно принятые обязательства корпораций в рамках соглашений со стейкхолдерами. Этот блок обязательств, на наш взгляд, представлен формальными и неформальными контрактами, заключенными бизнесом на межотраслевом, отраслевом и корпоративном (локальном) уровне. Правовому анализу может быть подвергнута только российская практика *формализации* КСО. Страта неформальных контрактов в рамках данного исследования замерялась на локальном уровне при помощи качественных социологических методов.

С целью объективной оценки степени институционализации социальной ответственности бизнеса представляется необходимым структурировать правила, формализующие обязательства компаний, не закрепленные непосредственно в нормативно-правовых актах государства.

Весь комплекс формального наднормативного регулирования КСО возможно классифицировать в зависимости от уровня распространения правил (рис. 3), с учетом отраслевой направленности на следующие группы:

- национальный межотраслевой уровень — правила, действие которых распространяется на компании, осуществляющие деятельность на территории РФ вне зависимости от их отраслевой принадлежности;
- национальный отраслевой уровень — правила, действие которых распространяется на компании, осуществляющие деятельность на территории РФ в зависимости от их отраслевой принадлежности;
- региональный межотраслевой уровень — правила, действие которых распространяется на компании, осуществляющие деятельность на территории исследуемых субъектов РФ (Свердловская область, Пермский край, Челябинская область) вне зависимости от их отраслевой принадлежности;
- межрегиональный отраслевой уровень — правила, действие которых распространяется на компании, осуществляющие деятельность на территории двух или нескольких субъектов РФ, заключивших соглашение в рамках одной отрасли;
- региональный отраслевой уровень — правила, действие которых распространяется на компании, принадлежащие отраслям промышленности (только производственный сектор) в рамках одного региона;
- территориальный межотраслевой или отраслевой уровень — правила, действие которых распространяется на компании, осуществляющие деятельность на территории конкретных муниципальных образований в рамках исследуемых субъектов РФ.

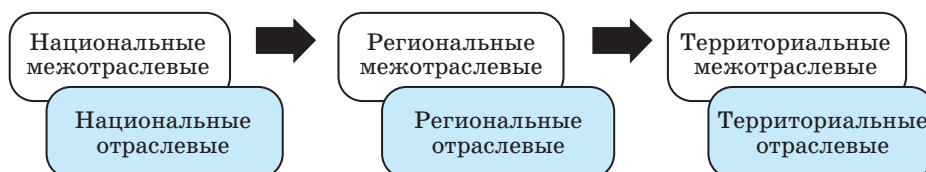
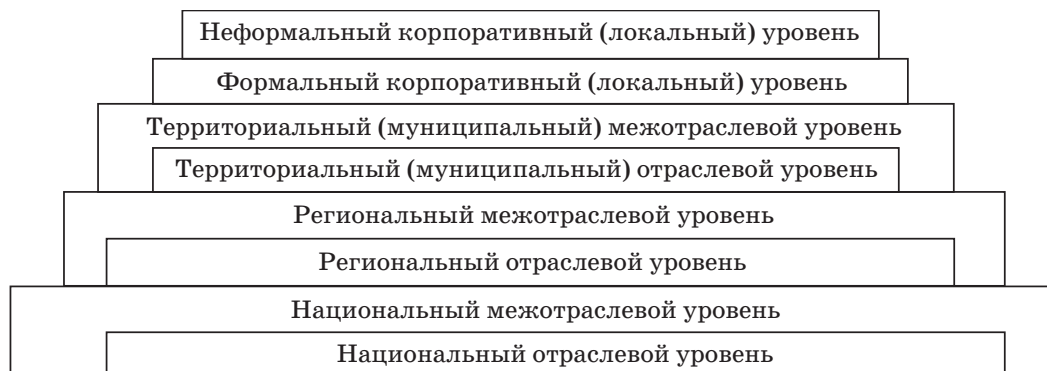

Рис. 3. Система формального регулирования корпоративной социальной ответственности
(Источник: [5, с. 26])

Таким образом, второй, добровольно принятый уровень обязательств компаний в представленной модели КСО может иметь следующее графическое изображение (рис. 4).

*Рис. 4. Структура обязательств второго уровня институциональной модели корпоративной социальной ответственности
(Источник: [4, с. 27])*

Следует предположить существование неформальных институтов на уровнях межотраслевой и отраслевой регламентации социально ответственного поведения компаний — такая попытка была предпринята в социологическом блоке исследования. Локальный же уровень неформальных договоров с заинтересованными сторонами относится к практической, наиболее «заземленной», части институциональной структуры КСО, что представляет собой ценность для выработки рекомендаций конкретному предприятию.

Для обеспечения объективной оценки уровня институциональной формализации КСО представляется необходимым провести анализ механизма принуждения к исполнению правил, предусмотренных в анализируемых документах.

Отметим, что при возникновении правил социального взаимодействия возникает проблема отклонения от этого правила. Всегда параллельно процессу формирования правил идет процесс формирования санкций за их нарушение. Анализ института ответственности за неисполнение договаривающимися сторонами условий соглашений показал, что корпорации добровольно берут на себя обязательства, *механизмом принуждения в данном случае являются моральные, общественные издержки при нарушении правил*. Однако позиционирование компании как социально-ответственного бизнеса повышает ее конкурентоспособность, в таком случае здесь возможно оппортунистическое поведение. Таким образом, представляется, что с институциональным развитием системы КСО возникнет потребность контроля и санкций за неисполнением соглашений в данной области.

В целом, анализ обязательств корпораций по отношению к отдельным группам стейкхолдеров в системе межотраслевого и отраслевого формального регулирования КСО позволил сделать ряд существенных выводов:

- основная масса обязательств корпораций расположена в социальном секторе ответственности;
- основным субъектом обязательств является работник;
- чем выше уровень формального регулирования, тем больше крен в сторону обязательств по отношению к работникам бюджетной сферы;
- корпорации уделяют экологическим проблемам общества недостаточно внимания;
- потребитель не является субъектом формальных обязательств российских корпораций;
- формальное регулирование социальной ответственности бизнеса отсутствует в сельской местности.

Принцип «добровольности» второго уровня модели провозглашается здесь весьма условно: рассматривая факт установления договоренности (формальной и неформальной), мы учитываем факторы оказания давления со стороны стейкхолдеров, в том числе, референтного для российских компаний стейкхолдера (государства) в лице органов государственной власти и местного самоуправления. Добровольно-принудительный характер заключения контрактов не является, по сути, девиантной формой поведения субъектов КСО, а отражает реальную расстановку сил на квазирынке социально-экологических обязательств корпорации.

Таким образом, обязательства, предусмотренные данным уровнем институциональной модели, будут считаться применяемыми для тех компаний, которые по результатам переговоров, взаимодействия или под воздействием одной или нескольких групп стейкхолдеров приняли предлагаемые рамки и конкретные обязательства в экономической, экологической и социальной областях.

Кроме системы отраслевых и межотраслевых документов анализу подлежит корпоративный (локальный) подуровень регламентации КСО. К таким документам необходимо отнести, прежде всего, устав открытого акционерного общества, локальные правовые акты, устанавливающие принципы и правила взаимодействия участников корпоративных отношений (положения, кодексы, стандарты и т. д.), контракты компании с внутренними (персонал, профсоюзы) и внешними (региональные власти, муниципалитет, поставщики, общественные организации) стейкхолдерами. Неформальные институты, находящиеся за рамками формальных документов, выявлены при помощи проведения социологического скрининга взаимных ожиданий, требований и оценке удовлетворенности стейкхолдеров поведением компании в социуме.

Третий, высший уровень предложенной институциональной модели предполагает обязательства, самостоятельно и в одностороннем порядке принятые компанией в пользу каких-либо благополучателей, не связанных с основной деятельностью предприятия. Такие обязательства могут формулироваться собственниками и менеджментом компании при участии сотрудников на основе общих гуманитарных ценностей, а также являться встречной корпоративной поддержкой частных благотворительных инициатив коллектива корпорации. Практика компаний на данном уровне может представлять собой формальные и неформальные контракты с бенефициариями, в рамках которых осуществляются безвозмездные трансферты из чистой прибыли компании либо использование технологий корпоративного волонтерства, официально санкционированного руководством компании. «Чистая филантропия» — это не следование предписаниям закона и не результат договоренности (а по сути сделки, транзакции), а уровень реализации *права*, гарантированного на законодательном уровне Федеральным законом № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

В то же время технологии корпоративной благотворительности, практикуемые компанией по инициативе (просьбе) или под открытым (либо латентным) давлением стейкхолдеров, связанных прямо или косвенно с основной деятельностью корпорации (персонал, местное сообщество, муниципалитет, органы власти), необходимо рассматривать как реализацию обязательств второго уровня. Как показывает опыт компаний, стратегически продуманная и грамотно выстроенная корпоративная благотворительность может и должна служить целям гармонизации отношений с социальным и экологическим окружением бизнеса.

Стратегические цели бизнеса и его политика, нацеленная на диалог с заинтересованными сторонами, в конечном итоге преследует единую цель — получение прибыли максимально щадящим и полезным для общества (социально ответственным) способом. Поэтому необходимо рассматривать КСО как результат такого диалога

(переговоров), приводящего к принятию обязательств и дальнейшему их исполнению, т. е. как сделку, трансакцию. Третий уровень институциональной пирамиды таких элементов, присущих сделке, не предполагает. Обнаружение примеров «чистой филантропии» в практике компаний будет затруднено из-за неполноты информации о мотивах и процессе принятия решений менеджмента о пожертвованиях: с первого взгляда чисто гуманитарная миссия компании может быть платой за лояльность потребителей или властей, что заставляет также рассматривать эти факты как факты второго уровня пирамиды КСО. И, все-таки, наличие третьего уровня, чисто теоретически, нельзя исключить.

Таким образом, проанализировав структуру и содержание нормативно-правовых требований к промышленным корпорациям в Российской Федерации по отношению к их заинтересованным сторонам, можно сделать следующие выводы:

1. Представленная институциональная модель КСО имеет доказанную иерархическую структуру и может служить универсальным методологическим инструментом анализа состояния и развития института КСО как на микроуровне (на примере отдельного предприятия), так и на отраслевом, территориальном и национальном уровнях.

2. Анализ законодательных и иных нормативно-правовых актов, регулирующих экономическую, экологическую и социальную деятельность предприятий в отношении своих заинтересованных сторон, по предложенной методологической схеме позволяет формировать корпоративную институциональную базу, необходимую для создания системы менеджмента социальной ответственности.

3. Контроль соблюдения обязательств компании в рамках формального и неформального уровня регулирования КСО с распределением функционала между соответствующими структурами организации способствует повышению управляемости процессов взаимодействия с заинтересованными сторонами и управления рисками.

4. При внедрении процессного подхода к управлению КСО и системы менеджмента социальной ответственности в соответствии с международными стандартами, применение институциональной модели может стать основой для разработки подпроцессов управления отдельными уровнями и направлениями социальной деятельности компаний.

5. Система управления КСО, стратифицированная в соответствии с принципом тройного итога (Triple Bottom Line); уровнями формального и неформального регулирования КСО; заинтересованными сторонами, в отношении которых принимаются корпоративные обязательства, позволяет сформировать комплексный набор показателей результативности системы управления КСО промышленных корпораций, коррелирующих как с конкретным локусом компании, так и с международными нормами отчетности в области устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Грошева Т. А. Оценка социализации публичного управления / Т. А. Грошева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 5 (79). — С. 75–79.
2. Ягодкина В. М. Институты и институализация мировой экономики: генезис, эволюция, перспективы / В. М. Ягодкина. — Иркутск : БГУЭП, 2006. — 294 с.
3. Ткаченко И. Н. Институты и ценности в системе корпоративных отношений: модели эффективного развития / И. Н. Ткаченко. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2000. — 91 с.
4. Беляева Ж. С. Модели социально ответственного бизнеса в мировой экономике / Ж. С. Беляева. — Екатеринбург : Ин-т экономики Урал. отд-ния РАН, 2010. — 173 с.
5. Корпоративная социальная ответственность градообразующих предприятий Большого Урала : результаты исследовательского проекта / А. Г. Полякова, М. Н. Вандышев, Е. Л. Молокова, В. В. Сандалова, Е. Н. Харитоновна, под ред. А. Г. Поляковой. — Екатеринбург : Урал. качество, 2011. — 125 с.

6. Селандер Й. Стейкхолдер-менеджмент: управление заинтересованными группами [Электронный ресурс] / Й. Селандер. — Режим доступа : <http://www.hrliga.com/>.

7. Полищук Л. И. Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора / Л. И. Полищук // Вопросы экономики. — 2009. — № 10. — С. 2–22.

8. Полякова А. Г. Институциональные основы корпоративной социальной ответственности / А. Г. Полякова, М. В. Федоров // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2010. — № 6. — С. 5–10.

9. Elkington J. *Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business* / J. Elkington. — New Society Publishers, 1998. — 407 с.

References

1. Grosheva T. A. Assessment of public management socialization. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 5 (79), pp. 75–79. (In Russian).

2. Yagodkina V. M. *Instituty i instutualizatsiya mirovoy ekonomiki: genezis, evolyutsiya, perspektivy* [Institutions and instutualization of world economy: genesis, evolution, prospects]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2006. 294 p.

3. Tkachenko I. N. *Instituty i tsennosti v sisteme korporativnykh otnoshenii: modeli effektivnogo razvitiya* [Institutions and values in the system of corporative relations: models of efficient development]. Ekaterinburg, Urals State University of Economics Publ., 2000. 91 p.

4. Belyaeva Zh. S. *Modeli sotsial'no otvetstvennogo biznesa v mirovoi ekonomike* [Models of socially responsible business in the world economy]. Ekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences Publ., 2010. 173 p.

5. Polyakova A. G., Vandyshev M. N., Molokova E. L., Sandalova V. V., Kharitonova E. N. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' gradoobrazuyushchikh predpriyatii Bol'shogo Urala: rezul'taty issledovatel'skogo proekta* [Corporate social responsibility of town-forming businesses of Big Ural: results of a research project]. Ekaterinburg, Uralskoe Kachestvo Publ., 2011. 125 p.

6. Selander I. *Steikkholder-menedzhment: upravlenie zainteressovannymi gruppami* [Stakeholder Management: Management of interested groups]. Available at: <http://www.hrliga.com/>. (In Russian).

7. Polishchuk L. I. Corporate social responsibility or government regulation: analysis of institutional choice. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economics*, 2009, no. 10, pp. 2–22. (In Russian).

8. Polyakova A. G., Fedorov M. V. Institutional basics of corporate social responsibility. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Urals State University of Economics*, 2010, no. 6, pp. 5–10. (In Russian).

9. Elkington J. *Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business*. New Society Publishers, 1998. 407 p.

Информация об авторе

Полякова Анна Геннадьевна — соискатель степени кандидата экономических наук, ассистент, кафедра менеджмента, Уральский государственный экономический университет, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, e-mail: apol@antarex.ru.

Author

Anna G. Polyakova — PhD Student in Economics, Teaching Assistant, Chair of Management, Ural State Economic University, 62 March 8-th St., 620144, Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: apol@antarex.ru.

Библиографическое описание статьи

Полякова А. Г. Правовой анализ институционального механизма корпоративной социальной ответственности российских промышленных предприятий / А. Г. Полякова // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 1. — DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(1\).11](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(1).11).

Reference to article

Polyakova A.G Legal analysis of the institutional mechanism of corporate social responsibility of Russian industrial enterprises. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 1. DOI: [10.17150/2411-6262.2016.7\(1\).11](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(1).11). (In Russian).